

Сегодняшний день для Мастера Кэйлих был удачным и интересным. Удачным, потому что новые руны, над которыми она билась уже полгода, наконец, начали нормально работать, а интересным благодаря клиенту, который ушёл десять минут назад. Ребёнок, старательно маскирующий себя под более старший возраст, только вот руны на входе в лавку сразу же показали ей, что перед ней не студент Хогвартса. Сейчас она сидела над пергаментом, держа в руках магловский плащ, который оставил ей клиент.

— Значит, маг Духа и Обретённый. Это может означать только одно, скоро случится что-то очень плохое.

Ещё когда Кэйлих только обучалась на Мастера, её учитель вбил ей голову, что магия может странным образом проявиться в человеке, когда будет угрожать большая опасность. После того как погиб Тот-Кого-Нельзя-Называть волшебный мир вроде вошёл в мирное русло, однако запись в пергаменте как раз и показывает это странное проявление магии. Может ли это означать, что Тот-Кого-Нельзя-Называть на самом деле не умер, а только затаился, собираясь с силами, или кто-то другой займёт его место?

Плащ, который принёс этот ещё ребёнок, явно не был сделан для защиты, ткань просто не выдержит и разорвётся после первой же активации защитных рун. Кэйлих мысленно вернулась на одиннадцать лет назад, вспоминая своего друга, погибшего в бою с Пожирателями смерти. Руны, которые они разработали вместе и ещё даже не зарегистрировали, в самый ответственный момент отказали, лишившись энергии, и заклятие настигло Оливера. Сама Кэйлих в те дни в боях не участвовала, готовясь к экзаменам на Мастера, поэтому о смерти друга узнала лишь спустя два дня. После похорон она впала в депрессию, ведь она тоже наносила эти руны, значит её вина в том, что Оливер погиб.

И вот сейчас, спустя одиннадцать лет судьба и магия дают ей возможность если не избавиться, то хотя бы ослабить, то чувство вины, которое её гложет. Из-за которого каждый раз, когда она ложится спать, перед глазами появляется лицо мёртвого друга. А значит, Кэйлих снова должна заняться этими рунами.

— Но в этот раз я продумаю всё, от эффективности, до подпитки рун. Он не повторит твою судьбу, Оливер, — тихо произнесла Кэйлих, достав с верхней полки пыльный пергамент, и приступила к работе. У неё только месяц, а ещё столько надо продумать.

<http://tl.rulate.ru/book/71396/1911163>